

Провожая взглядом скрывающийся из виду автомобиль, Е Си тихо вздохнул. На душе у него было беспокойно.

— У вас с братом очень теплые отношения, — заметил Ло Кэ.

— Да, — негромко отозвался Е Си. В его голосе промелькнула тоска. — Когда я родился, отцу уже перевалило за сорок. Он с головой ушел в дела, мы порой неделями не виделись. О матери и говорить нечего: вечные приемы, банкеты, встречи... ей было просто не до меня. Брат заменил мне и отца, и мать. Он возился со мной, читал сказки, учил читать и считать. Он всегда оберегал меня. Что бы я ни натворил, он слова дурного не говорил — лишь вздыхал и мягко объяснял, в чем я не прав. Порой мне кажется, что я ему не столько младший брат, сколько сын.

Ло Кэ помедлил, тщательно взвешивая слова:

— Если не ошибаюсь, в фильме «Богиня» твоя мать снялась, когда ей не было и двадцати. Получается... доживи она до наших дней, ей было бы около сорока. Как тогда твой брат может быть старше тебя на целых двенадцать лет?

— Мы сводные, по отцу, — Е Си заметил, как напрягся Ло Кэ, и весело фыркнул. — Эй, только не придумывай глупостей! Никаких слезливых тайн в духе дешевых сериалов у нас нет. Мы с братом действительно близки. И моя мать не была разлучницей: когда они с отцом поженились, первая жена уже умерла. Мама очень заботилась о брате. Знаешь, мне порой казалось, будто он её родной сын, а не я. Он усмехнулся, покачав головой. — Наверное, извечный страх мачех — бояться косых взглядов и обвинений в жестокости. Вот она и старалась вовсю, баловала его больше, чем меня.

Ло Кэ моргнул.

— Вот как, — протянул он после недолгого молчания. — Понятно.

За разговором они подошли к тяжелым алым воротам, усеянным крупными медными заклепками. Е Си поднял руку, с любопытством разглядывая начищенные до блеска дверные кольца в виде тигриных морд. Он уже собирался постучать, как вдруг створка резко распахнулась, заставив его вздрогнуть.

На пороге появилась миловидная девушка лет шестнадцати-семнадцати. Окинув Е Си быстрым взглядом, она тут же переключилась на его спутника. Она широко улыбнулась и с разбегу бросилась Ло Кэ на шею:

— Братец!

Е Си мысленно удивился.

«Странно. Ло Кэ никому не звонил. Откуда она узнала, что мы пришли именно сейчас, секунда в секунду?»

Ло Кэ кое-как высвободился из цепких объятий и незлобиво прикрикнул:

— Прекрати нестись сломя голову! Не видишь, у нас гость?

— Вижу, конечно, — фыркнула девчонка, надув губы. — Обычный парень вроде. Чего ты сомневался-то так долго...

Договорить она не успела. Ло Кэ ощутимо щелкнул её по лбу:

— Помолчи лучше. Где бабушка?

— Ждёт вас в гостиной, — ответила та, потирая лоб. Она заметила полупустой рюкзак Ло Кэ. — А где твои грязные вещи? Почему пустой вернулся?

— Кое-кто постирал, — коротко бросил он.

— Ого! Завел новую подружку? — Девчонка с любопытством уставилась на него.

Ло Кэ проигнорировал выпад и, взяв Е Си за плечо, повел внутрь усадьбы.

Девчонка уловила его хмурый взгляд, шутливо показала язык и повернулась к гостю:

— Я Ло Ли, кухня этого угрюмого типа. А ты, значит, Е Си? Я знала, что вы приедете вместе.

Е Си покосился на Ло Кэ. Ему было не по себе: как же тот отрекомендовал его родне, раз Ло Ли вела себя так, словно они сто лет знакомы?

— И зачем ты только связался с ним? — зашептала Ло Ли, качая головой. — На твоём месте я бы бежала от него без оглядки...

— Это ещё почему? — удивился Е Си.

Ло Ли открыла было рот, чтобы ответить, но Ло Кэ негромко, но ледяным тоном процедил:

— Ло Ли.

Сказано это было без крика, но в голосе прозвучала такая отчетливая угроза, что девушка мгновенно прикусила язык. Она отлично знала характер кузена: на людях он казался мягким и покладистым, но переходить ему дорогу было смертельно опасно. Разозлив Ло Кэ, оставалось лишь молиться всем богам, чтобы вообще никогда не встречаться на его пути.

За порогом открылся квадратный просторный двор, заросший высокой травой. Никаких ухоженных газонов — дикий, буйный ковер сорняков. Посреди двора высился раскидистый куст гибискуса. Крупные, налитые багрянцем цветы покачивались на ветру в густой зеленой листве.

Миновав двор, они вошли в главный дом. Просторный зал был залит ярким светом, отражавшимся от зеркального мраморного пола. Всю противоположную стену занимал огромный резной алтарь. На нем возвышалась двухметровая статуя основателя даосизма Чжан Даолина, высеченная из цельного куска белого нефрита. Широкие складки его каменного одеяния казались живыми, словно колеблемыми ветром, а суровый, величественный лик невольно внушал трепет перед небесными силами.

На массивном кресле из нанму прямо перед алтарем сидела пожилая женщина с мягкими, благообразными чертами лица. Она неторопливо попивала чай, но при виде вошедших тепло и ласково улыбнулась:

— Наконец-то вернулся, мой Ко-эр.

— Бабушка у нас жутко предвзятая! Пока любимого внука не дождется, ни за что спать не ляжет, — шутливо заворчала Ло Ли, проскальзывая к креслу, и принялась нежно массировать старушке плечи.

Сбросив рюкзак на стул, Ло Кэ подошел и крепко обнял бабушку.

— Бабушка.

— Утомились с дороги? — Бабушка Ло окинула Е Си внимательным взглядом. — Так вот ты какой, Е Си. Внук рассказывал о тебе. Область между бровей совсем потемнела... Тяжелые тучи сгустились над твоей судьбой, дитя. Несчастья ходят за тобой по пятам.

Е Си взглянул в её глаза. Зрачки старухи казались бездонными провалами, затягивающими в непроглядную тьму. В голове внезапно помутилось, очертания комнаты поплыли перед глазами... Повинуясь инстинкту, он до крови прикусил губу. Резкая боль мгновенно вернула его в реальность.

Сердце забилось чаще, Е Си невольно напрягся и сделал шаг назад.

— Бабушка Ло... — настороженно выдавил он.

Старушка добродушно рассмеялась:

— Действительно, необычный юноша. Не бойся, теперь, когда ты в нашем доме, мы поможем тебе избавиться от этой напасти. — Она повернулась к внучке. — Ло Ли, уже поздно. Накорми гостя ужином и проводи в гостевую комнату. Пусть отдыхает.

Е Си разрывали сомнения и тревога, но расспрашивать хозяев с порога было неловко. Поблагодарив пожилую женщину, он покорно последовал за Ло Ли.

Как только шаги стихли за дверней, доброжелательное выражение на лице старухи мгновенно сменилось ледяным безразличием.

— Сегодня ночь полнолуния, когда сила Инь достигает пика, — ровным голосом произнесла она. — С кого начнем? С него или сначала разберемся с Лу Фэем?

Ло Кэ нахмурился.

— Разумеется, сначала Лу Фэй. Я никак не могу понять одного... Да, Лу Фэй погиб безвинно, но ведь Юй Юнь и Фань Цзюньни не совершали этого убийства. Зачем лишать жизни их? Ладно Юй Юнь — он хотя бы сын Юй Цзыпэна. Но Фань Цзюньни погибла совершенно ни за что. Да и смерть у них была жуткой... К тому же, кто обладал достаточным могуществом, чтобы взрастить в теле призрака эту плотоядную тварь?

Старуха поднялась со стула, подошла к алтарю и, почтительно воскурив благовония, повернулась к внуку:

— Месть — далеко не единственная причина, по которой Лу Фэй расправился с ними.

— Что же тогда? — удивился Ло Кэ.

— Время еще не пришло, — покачала головой бабушка Ло. — Сейчас главное — оборвать узел его кармического греха и упокоить мятежную душу. Жаль только, ты отпустил Юй Чэна. Развязать этот узел могут лишь те, кто его завязал. Они оба должны были быть здесь.

Ло Кэ едва заметно улыбнулся.

— Я наложил на Юй Чэна Кровавое заклятие пленения души. Его астральное тело и дух Лу Фэя окажутся здесь по первому моему слову. Покончим с этой старой историей раз и навсегда, а затем я сожгу Лу Фэя в Треножнике Семи Смертных Казней для Изгнания Зла.

— Хвалю за сообразительность, — кивнула старуха.

Ло Кэ прокусил подушечку указательного пальца. Выступившая капля крови взмыла в воздух и начала раздуваться, точно багровый мыльный пузырь. Внутри него заплясали, принимая очертания, две призрачные тени. Мгновение — и пузырь лопнул, явив миру души Лу Фэя и Юй Чэна.

Лу Фэй предстал в своем привычном облике — обезображенный, истекающий кровью призрак. Юй Чэн же, облаченный в простой белый халат, выглядел растерянным, но быстро взял себя в руки. Он смерил Ло Кэ ледяным взглядом:

— Что всё это значит?

— Я знаю, ты изучал даосские практики и сразу узнал мое заклятие, — спокойно произнес Ло Кэ. — Жаль только, силенок тебе не хватило, чтобы сбросить оковы. — Он указал на стоящего рядом призрака. — Скажи, ты ведь узнаешь его?

Юй Чэн вздрогнул, но он лишь выдавил презрительную усмешку.

— Из-за гибели твоей мачехи дух Лу Фэя терзал твоего брата. По этой же причине погибли Юй Юнь и Фань Цзюньни. Тебе действительно нечего сказать?

— Понятия не имею, о чем ты болтаешь, — хмуро бросил Юй Чэн.

— Фань Цзюньни напевала Е Си странную песню, — неторопливо продолжил Ло Кэ. — Я долго размышлял над её скрытым смыслом и наконец разгадал этот ребус. Слушай внимательно:

«Пожухлая трава застелила пустошь дикую,

Птица со сломанным крылом плачет к небесам,

Нефритовый заяц венец безвинно примеряет,

Барабанный бой над полем брани грохочет,

Вор крадется в старый заброшенный замок,

В час Кролика один человек уходит во тьму».

Он усмехнулся и взглянул на Юй Чэна:

— Давай разберем эти строки. Первая строка говорит о пустоши без дорог. Дорога на китайском — лу. Вторая строка — птица, лишенная неба, которая не может лететь. Лететь — фэй. Вместе получаем имя: Лу Фэй. Третья строка — заяц с чужим венцом, явный намек на несправедливо обвиненного, то есть невинную жертву — юань. Четвертая — грохот барабанов, предвещающий спешные сборы. Спешить — цзи. Пятая строка повествует о воре, которому нужен ключ или цепь, созвучная со словом со — «требовать». И наконец, шестая строка: если сложить иероглифы «час Кролика» — мао, «человек» — жэнь и «один» — и, получится иероглиф мин — «жизнь». Складываем всё вместе: «Лу Фэй невиновен, его дух спешит забрать ваши жизни».

Юй Чэн помрачнел еще сильнее. Стоящий рядом призрак Лу Фэя разразился хриплым, зловещим хохотом:

— Да, я умер без вины! И раз уж моя жизнь оборвалась, я заберу с собой других. Самая изощренная месть — это не убить врага, а уничтожить тех, кто ему дорог, заставив его до конца дней выть от невыносимой боли!

— Именно поэтому ты нацелился на Юй Юня и Е Си? Их отцы сломали тебе жизнь: один оболгал, второй — отправил на тот свет. Но ответь, при чем здесь Фань Цзюньни? За что ты лишил жизни её? — спросил Ло Кэ.

— Эта дрянь заслужила смерть больше них вместе взятых! — с бешеной яростью прохрипел Лу Фэй. — Она своими глазами видела, как Юй Чэн намеренно выпрыгнул из окна, чтобы оставить ложные следы. Но она промолчала! Трусливо поджала хвост и смотрела, как на меня вешают чужое преступление!

— Вот оно как, — Ло Кэ повернулся к Юй Чэну. — Теперь ты поведаешь нам, как всё было на самом деле?

Тот стоял бледный как полотно, стиснув зубы и упорно храня молчание.

Бабушка Ло продолжала невозмутимо пить чай, будто происходящее её совершенно не касалось.

Ло Кэ покосился на нее и вновь перевел взгляд на молчащего гостя. Он слегка улыбнулся.

— Не хочешь говорить? Что ж, дело твое. Но, думаю, тебе будет любопытно послушать мои догадки. В тот вечер, когда убили Е Муцин, ты зашел к ней в кабинет сразу после ужина. Вы проговорили довольно долго. Уходя, ты велел Фань Цзюньни принести хозяйке стакан теплого молока ровно в половину восьмого. В кабинет ты вошел ровно в шесть, а покинул его в семь.

Ло Кэ выдержал паузу, чеканя каждое слово:

— Когда Фань Цзюньни постучала в дверь, из-за нее раздался голос Е Муцин. Она попросила оставить её в покое и не беспокоить. Поэтому служанка не решилась войти и унесла молоко обратно. Глубокой ночью у твоего отца внезапно скрутило живот. От его криков проснулся весь дом. Перепуганная Фань Цзюньни бросилась к хозяйке, но дверь кабинета была заперта изнутри, и на стук никто не ответил. Тогда ты выломал дверь, и перед вами предстал труп Е Муцин. Система безопасности в вашем особняке была безупречной — мышь не проскочит. Шанс того, что посторонний пробрался незамеченным, стремился к нулю. Логично, что подозрение пало на своих. Но знаешь, что не дает мне покоя? Внезапный приступ твоего отца именно в ночь убийства. Слишком уж удачное совпадение, не находишь?

<http://bllate.org/book/18180/1752933>